

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ

УДК 341(470+571)
ББК 67.99(2Рос)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ, ЧЛЕНСТВО В ВТО И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИИ

Грачев Николай Иванович

Доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и арбитражного процесса,
Волгоградский государственный университет
grachev.n.i@mail.ru, tgip@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Процессы глобализации породили существенное противоречие между потребностью создания эффективной и динамично развивающейся национальной экономики и необходимостью обеспечения государственного суверенитета. Исходя из необходимости найти оптимальное разрешение данного противоречия в настоящей статье рассматриваются ключевые положения Протокола о присоединении России к ВТО и постановление Конституционного Суда РФ по данному вопросу. В результате делается вывод о том, что пребывание России в ВТО на условиях ратифицированного Протокола предопределяет потерю ею конкурентоспособности на международной арене и не гарантирует сохранение суверенитета. Чтобы Российская Федерация смогла встроиться в мировое хозяйство без потери суверенитета, она в своей внешнеэкономической стратегии должна перейти к политике наступательного протекционизма. Такая политика предполагает выход России из ВТО, для чего существует правовая возможность в связи с форс-мажорными обстоятельствами, вызванными экономическими санкциями со стороны Запада. Но самое главное – нашей стране необходимо дальнейшее наращивание усилий по созданию многополярного мира.

Ключевые слова: государство, суверенитет, Всемирная торговая организация (ВТО), экономическая политика, глобализация, протекционизм.

© Грачев Н.И., 2014

Минуло два года с момента ратификации и вступления в силу Протокола о присоединении Российской Федерации ко Всемирной торговой организации (ВТО) [16]. Внешнеполитические события зимы-лета 2014 г. в значительной степени заслонили актуальность анализа последствий двухлетнего пребывания

России в ВТО. Однако именно международная конъюнктура побуждает подвергнуть критическому анализу внешнеэкономическую стратегию российского государства, приведшую его к членству в ВТО, и политико-правовые последствия ее реализации для нашей страны и ее народа с позиций конституцион-

ного и международно-правового принципа государственного суверенитета.

Суверенитет для государства и государствообразующего народа – «жизненный символ высшего порядка. Им различаются субъекты и объекты политических событий не только внутренней, но и, что гораздо важнее, внешней истории» [19, с. 387]. Принципы государственного суверенитета сформировал и формирует по настоящее время всю систему международных отношений. История нашей страны наглядно демонстрирует, что государственный суверенитет является важнейшей базовой ценностью российского народа, что неоднократно подчеркивалось в выступлениях и посланиях Президента России.

С политико-правовой точки зрения суверенным является такое государство, которое имеет собственную национально ориентированную верховную власть, обладающую монопольным правом на принятие окончательных решений по всем вопросам общегосударственного значения и способную проводить их в жизнь в интересах государствообразующего народа [3, с. 63]. De facto суверенное государство обязано поддерживать порядок, стабильность и спокойствие, а также подавлять альтернативные проявления силы внутри страны, а во вне успешно защищать свои границы и утверждать себя в отношениях с другими странами как равноправного партнера, союзника, конкурента, а при возможности и гегемона [7, с. 53; 18, с. 201–202]. То есть в любом случае оно должно быть конкурентоспособным на международной арене, а значит, непременно обладать внешним могуществом – экономическим, геополитическим, военным и т. д., поскольку в системе международных отношений «всякое слабое государство... является в возможности (потенциально) и в действительности (фактически) добычей для государства сильного» [12, с. 787].

Все это свидетельствует о том, что государственный суверенитет имеет серьезную экономическую составляющую. И внутренняя упорядоченность, и внешняя самостоятельность и конкурентоспособность предполагают наличие весьма развитой хозяйственной системы государства, его экономического могущества, основой которого является автаркия, как его способность удовлетворять все необходимые потребности общества и населения

независимо от других стран, или, другими словами, иметь самообеспечивающую экономику. Таким образом, основой фактического (политического) суверенитета государства выступает его экономическая самодостаточность. Однако абсолютная самодостаточность может быть присуща только идеальному государству, что было понятно еще Аристотелю [1, с. 378]. В условиях глобализации, которая ведет если не к полному слиянию национальных экономик в единую планетарную систему, то предполагает формирование крупных географических макрорегионов – экономически тесно связанных больших пространств, или «мир-экономик» по термину Фернана Броделя [2, с. 14], построение абсолютно автаркичной хозяйственной модели тем более невозможно.

В настоящее время для экономического развития и роста необходимы минимизация издержек производства и себестоимости продукции. Это возможно при работе национальных производителей на очень крупный, а в идеале, на мировой рынок, который обладает максимальной емкостью. В свою очередь, это предполагает максимальную степень реализации принципа свободы торговли, повышение степени хозяйственной и информационной открытости национальных экономик, как важнейшей предпосылки их развития. Для небольших, но достаточно развитых в экономическом отношении государств, благосостояние населения которых прямо зависит от мировой конъюнктуры, существование без глобального рынка по сути невозможно. Однако крупные государства и великие державы оказываются все теснее вовлеченными в мирохозяйственные связи, выступая экономическими лидерами и центрами политического притяжения макрогеографических регионов. Для них также универсализация информационно-коммуникационных технологий, устранение торговых барьеров, свободное перемещение товаров и капиталов предоставляют хорошие возможности существенного повышения конкурентоспособности на международной арене. Хотя риски потери своего влияния здесь также велики в силу привнесения в процессы экономическо-информационной глобализации серьезного субъективного (политического) фактора. Он заключается в попытке создания однополярного мира на основе геополитического, стратегического и экономического господства

США и появления нового важнейшего субъекта международной политики – глобального бизнеса, или иначе – международной финансовой олигархии, агентами которой выступают такие международные организации, как МВФ, Международный банк, ВТО и др. Тем самым глобализация выступает фактором, «размывающим» государственный суверенитет и разрушающим суверенную государственность. Понижая или устраняя экономические и иные барьеры между странами и народами, она существенно трансформирует их внутренние и внешние коммуникации, унифицирует все «особенное», автохтонное в них, разрушает государственные границы, культурные традиции, жестко элиминирует национальные интересы, местные нормы и обычаи [4, с. 20–26].

Таким образом, между потребностью создания эффективной динамично развивающейся экономики и необходимостью обеспечения государственного суверенитета, который, кстати, такая экономика должна гарантировать, существует серьезное противоречие. Для малых стран это противоречие неразрешимо в принципе, и окончательная утрата своего юридического суверенитета (фактический суверенитет ими утрачен уже давно) дело недалекого будущего. Для крупных государств, великих держав и региональных лидеров (США, Китай, Россия, Индия, Германия, Япония, Бразилия) эта проблема решается. Они обладают широкой разнообразной природно-ресурсной базой, значительной рабочей силой, емким внутренним рынком, что позволяет им создать диверсифицированный хозяйственный комплекс, близкий к замкнутому автаркийному [9, с. 123–124]. Соответственно зависимость экономик этих стран от внешней торговли сравнительно невелика [8]. Поэтому необходимо иметь в виду, что ведущие государства мира создали ВТО и находятся в ней совсем не для того, чтобы распространять идеи и принципы свободной торговли и стимулировать экономический рост всех стран и народов, как это закреплено в ее Уставе [14]. ВТО не создает равных условий в получении выгод от интеграции в мировую экономику. Благодаря ВТО, ТНК открывают перед собой рынки развивающихся стран второго и третьего мира. А ведь они совсем не являются экстерриториальными образова-

ниями. Около 93 % штаб-квартир ТНК расположены в странах «Большой тройки» (стран-участников Трехсторонней комиссии) – США, Западной Европы, Японии. 27 из 50 самых крупных из них имеют американское происхождение [15, с. 19]. Договоры ВТО уже давно обвиняются в установлении преимуществ для ТНК и развитых стран [6, с. 38–55].

Членство в ВТО никак не снимает противоречий между современными государствами, а наоборот, заостряет их. И для любого государства, претендующего на реальный суверенитет, нахождение в рамках ВТО – это всегда готовность и способность к открытой и жесткой конкуренции в глобальных масштабах. Такое государство должно уметь обеспечить одновременное решение двух задач: нахождение оптимального уровня открытости (закрытости) своей экономики для занятия как можно более выгодных позиций в международном разделении труда при соблюдении императивного требования защиты своего суверенитета и возможности распространения своего влияния на другие страны.

Именно с таких позиций необходимо рассматривать присоединение России к Марракешскому соглашению и пребыванию в ВТО. Не подлежит сомнению, что политика изоляционизма в наши дни – это путь к экономической стагнации. И принципиально Россия может и должна быть членом ВТО и других международных организаций. Она исторически всегда была великой державой и, возвращая себе положенный статус, должна принимать участие в установлении глобальных правил игры, в том числе в области внешней торговли. Суть проблемы заключается, однако, в том, что на момент своего вступления в ВТО российское государство оказалось совершенно неподготовленным и слабым для глобальной экономической конкуренции. При этом обязательства, которые взяла на себя Россия при вступлении в ВТО, делают ее экономику совершенно беззащитной. За 18 лет переговоров о вступлении в эту организацию мы не только не сумели модернизировать наше народное хозяйство, но даже не отстаивали для защиты своего национального рынка те меры, которые разрешены документами ВТО, включая целый ряд нетарифных ограничений.

По Генеральному соглашению по тарифам и торговле (ГАТТ) Россия согласилась на ограничение импортных пошлин по более чем 700

товарным позициям. При этом суммарная государственная поддержка не будет превышать 600 млн долл. в год. При этом в мире такая поддержка только по линии страхования экспорта в 2011 г. составила (в млрд долл.): Китай – 60; Франция – 30; США – 17; Индия – 15; Германия – 13; Бразилия – 10 и т. д.

В сфере регулирования GATS (соглашение по торговле и услугам) Россия сумела оговорить для себя минимум условий, приняв на себя обязательства по 116 видам услуг из 155, предусмотренных классификацией ВТО. Это соглашение требует открыть для иностранного капитала огромное количество секторов – от деловых услуг (врачи, адвокаты, архитекторы, инженеры, юристы и т. д.) до энергетики, открытие которой планируется в ближайшем будущем, и природных ресурсов, где российским государством были взяты обязательства по повышению цен на эти ресурсы для производителей внутри страны до уровня экспортных. Кроме того, Россия взяла на себя обязательства по допуску иностранных юридических и физических лиц из стран-членов ВТО к оказанию услуг по геологическим и геофизическим научным изысканиям без ограничений. Это напрямую ведет к утрате экономического и политического суверенитета Российской Федерации, так как приводит: к потере права собственности на информацию о недрах; потере преимуществ отечественных недропользователей при оформлении права разработки открытых иностранными компаниями месторождений полезных ископаемых; к потере исключительного права Российской Федерации на объекты интеллектуальной собственности, информация о которых носит стратегический характер и имеет значение для обеспечения безопасности страны. Не случайно в США и Китае к нефтегазовому сервису допущены только национальные компании.

В сферах TRIPS (соглашение о защите прав интеллектуальной собственности в области торговли) и TRIMS (соглашение по инвестициям) Россия, в отличие от Китая, Индии, Бразилии, ЮАР и многих других стран, никаких особых условий для себя не оговорила.

В ходе переговоров по AoA (соглашение по сельскому хозяйству) Россия начинала их вести, определяя уровень его поддержки в 89 млрд долл. в год, но на момент вступления в ВТО согласилась всего на 9 млрд,

зательство снизить его к 2017 г. до 4,4 млрд долл., что представляет собой существенную угрозу продовольственной независимости и безопасности страны. Для примера, субсидии сельскому хозяйству в США в 2009 г. составили 120 млрд долл., а в странах Европейского Союза – 140 млрд долларов [13].

К сожалению, группа депутатов Государственной Думы от «Справедливой России» и КПРФ, обратившихся в Конституционный Суд РФ по поводу признания Протокола о присоединении Российской Федерации к ВТО противоречащим Конституции РФ, не смогла обоснованно аргументировать несоответствие данного соглашения в том виде, в котором оно было принято, принципу государственного суверенитета (ст. 4 Конституции РФ). Они сделали упор на неконституционности содержания положений, перечисленных в Дополнении 1 к Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров между членами ВТО, которыми предусматривается деятельность в ее рамках специального органа по их разрешению, что позволяет сделать экономическую деятельность российского государства и всех его хозяйствующих субъектов объектом юрисдикции международной организации, чем в итоге нарушается суверенитет Российской Федерации. Но, кроме того, заявители поставили вопрос о социально-экономических последствиях присоединения России к ВТО в части его влияния на внутренние, внешние и транзитные тарифы для грузовых, железнодорожных перевозок, тарифы на газ, условия экспорта цветной металлургии, условия доступа к природным ресурсам и т. д., которые не только способствуют резкому ухудшению социально-экономической обстановки в стране, ведут ее к полной потере конкурентоспособности, но и ущемляют ее самостоятельность и независимость в указанных отраслях экономики.

Постановление Конституционного Суда по данному запросу оказалось выполнено в лучших традициях юридического формализма и догматизма. Его характерными чертами являются: многочисленные апелляции к тексту Конституции, своим прежним решениям и международным актам без учета содержания рассматриваемого запроса; уклонение от рассмотрения существа дела; перекладывание ответственности за последствия ратификации Протокола о присоединении к

ВТО на Правительство, Президента и Федеральное Собрание. При этом Конституционный Суд проигнорировал ту часть запроса депутатов, которая ставила вопрос о последствиях присоединения к ВТО для народного хозяйства России как экономической основы ее суверенитета. Он просто остался без ответа [11].

Принятие Протокола о присоединении России к ВТО и имплементации Марракешского соглашения в правовую систему России было проведено высшими органами государственной власти без глубокого исследования последствий такого акта для всего народного хозяйства России и ее экономической безопасности. Его ратификация была осуществлена полукелейно, в рекордно короткие сроки, без широкого обсуждения и привлечения экспертного сообщества. Органом, который мог бы исправить ситуацию, обратив внимание на угрозу суверенитету Российской Федерации, мог стать Конституционный Суд. Но он им не стал. Формальный подход высшего органа конституционного контроля к рассмотрению Протокола хорошо иллюстрирует комментарий его председателя. По мнению В.Д. Зорькина, юридически наша Конституция не мешает принимать такие решения, а экономические и политические резоны – это не прерогативы Конституционного Суда [10]. Эта мысль проходит лейтмотивом и в Постановлении Конституционного Суда. При этом и сам Конституционный Суд, и его председатель фактически согласились с основным постулатом заявителей о переходе российских юридических лиц под юрисдикцию судебного органа ВТО, но не признали это ущемлением государственного суверенитета России.

В современном мире, где все отрасли и сферы жизнедеятельности общества тесно взаимосвязаны, невозможно развести по разным сторонам вопросы экономики, политики и права. С этой точки зрения абсурдным выглядит положение ст. 3 Закона о Конституционном Суде, что он решает исключительно вопросы права [17]. Да и сам Конституционный Суд не раз демонстрировал умение принимать политические решения с почти безупречной юридической аргументацией.

Конституционный Суд не должен принимать политические или экономические решения. Он обязан дать юридический анализ и установить возможные правовые последствия та-

ких решений. И потому экономические и политические резоны в его деятельности в связке и с приоритетом правовых доводов и оснований вполне уместны и даже необходимы. И переход российских хозяйствующих субъектов под юрисдикцию ВТО, выражающую интересы глобального бизнеса, постепенно лишает их экономической самостоятельности. Ведь экономика – это не только закупка возможно более дешевого сырья и продажа произведенных товаров по максимально высокой цене. Это также постоянная конкуренция и урегулирование юридических споров с поставщиками, покупателями и соперниками на рынке товаров и услуг. Эта борьба осуществляется в том числе и в правовых формах и с помощью юридических средств за более выгодные условия производства и сбыта. Так как экономика является материальной основой суверенитета государства, потеря независимости его хозяйствующих субъектов во внешнеэкономических делах приводит к утрате самостоятельности органов государства в области международной политики, а в дальнейшем и к ущемлению юридического верховенства национальной власти внутри государства. Вот к чему ведет решение вопроса о вступлении России в ВТО с исключительно правовых позиций.

Пребывание России в ВТО на настоящих условиях предопределяет потерю конкурентоспособности нашей страны на международной арене и не обеспечивает ей гарантии сохранения суверенитета. Даже без внешнеполитических обострений и конфликтов хозяйственная деятельность по правилам ВТО способна в ближайшие годы погубить национальный рынок.

Между тем само существование России как суверенного государства, не говоря уже о благополучии и процветании ее населения, требует совершенно иного подхода к своей внешнеэкономической стратегии и ее политико-правовому обеспечению. Российская Федерация должна встраиваться в мировое хозяйство без ущерба для своего суверенитета. А это возможно только при такой государственной политике, которая заключается в целенаправленном развитии народного хозяйства страны по пути модернизации, прежде всего, инфраструктурной, наращивания капитала, увеличения производительных сил (новая индустриализация). И одним из главных экономико-правовых инструментов в руках государства должна быть политика протекционизма.

Обычно под протекционизмом понимается внешняя торгово-промышленная государственная политика, имеющая своей целью ограждение отечественных производителей и всего национального хозяйства от иностранной конкуренции путем введения высоких таможенных пошлин на ввозимые товары, ограничения или полного запрета на какие-то виды импортной продукции и других мер, покровительствующих местной промышленности и торговле. Однако в современных условиях интернационализации хозяйственной жизни, протекционизм не может заключаться только в защите национального рынка и его ограждении от иностранной конкуренции. Политика протекционизма в глобализирующемся мире требует от государства в первую очередь подготовки своих экономических субъектов к глобальной конкуренции и создания условий для их экспансии на международные рынки. Иными словами, протекционизм в наше время должен носить активный наступательный, а в необходимых случаях и агрессивный характер [9, с. 129–131].

Для формирования указанной экономической стратегии требуются серьезные кадровые изменения и время. До ее реализации нашему государству придется пройти еще более длинную дистанцию. Ну а что делать сейчас, когда после вступления в ВТО использование даже традиционных мер протекционистской защиты национального хозяйства невозможно или сильно затруднено?

С точки зрения долгосрочных национальных интересов лучший вариант для России – это использовать западные санкции как форс-мажорные обстоятельства и выйти из ВТО. В настоящее время готовится внесение такого законопроекта в Государственную Думу. Предлагается денонсировать Протокол о присоединении к ВТО, так как члены ВТО массово нарушают основополагающие принципы этой организации [5]. Однако Марракешские соглашения – не такой международный договор, который можно просто разорвать в одностороннем порядке. Статья XV Устава ВТО предусматривает возможность выхода из нее. Но процедура такого выхода в Уставе не прописана. И прецедентов выхода из ее состава история ВТО не знает. Исходя из складывающейся политической ситуации, Россию могут ожидать многочисленные иски со стороны других стран, и

последствия от разрыва отношений с ВТО могут быть весьма серьезные. По всей видимости, выход из ВТО требует тщательной подготовки, в том числе проработки чисто юридических аспектов и процедурных моментов.

Но пока выход не состоялся, России необходимо пользоваться всеми возможными инструментами протекционистской защиты, которые выработаны экономической практикой. В настоящее время появляются все новые технические, экологические, санитарные и т. д. стандарты, требования лабораторной апробации и сертификации продуктов. Полнее и шире нужно использовать рынок госзаказа, который во многих странах выступает, несмотря на декларируемую открытость, сферой очевидного покровительства национальному бизнесу.

И самое главное, России необходима дальнейшая интенсификация усилий по созданию справедливого многополярного мира на основе многообразия цивилизаций. В первую очередь это строительство собственной «мир-экономики» в рамках Евразийского Союза и присоединение к нему все новых стран не только постсоветского, но и постсоциалистического пространства. Далее – это развитие отношений в рамках блока БРИКС, пять стран которого представляют собой пять полюсов мировых цивилизаций в дополнение к шестому североамериканскому и седьмому европейскому. Именно в формате БРИКС под экономической оболочкой прорастают контуры нового многополярного мира. В политическом отношении ему будет соответствовать мир империй – крупных геополитических, геоэкономических и военно-стратегических союзов, построенных на основе существующих локальных цивилизаций, центрами притяжения которых и системообразующими элементами которых выступают страны БРИКС. Поэтому России следует решительнее проводить геополитическое контрнаступление на постсоветском пространстве и направлять движение Евразийского Союза от экономического сообщества конфедеративного типа к полноценному государственно-правовому объединению с единым социально-политическим потенциалом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Политика // Аристотель. Собр. соч. В 4 т. Т. 4. – М. : Мысль, 1984. – С. 375–644.

2. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. В 3 т. Т. 3. Время мира / Ф. Бродель. – М. : Прогресс, 1992. – 608 с.

3. Грачев, Н. И. Государственный суверенитет и формы территориальной организации современного государства: основные закономерности и тенденции развития / Н. И. Грачев. – М. : Книгодел, 2009. – 468 с.

4. Грачев, Н. И. Политическая глобализация и государственный суверенитет / Н. И. Грачев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2012. – № 1 (16). – С. 20–26.

5. Делягин, М. Прощание с ВТО / М. Делягин // Свободная пресса. – 2014. – 26 авг. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.delyagin.ru/citation>. – Загл. с экрана.

6. Ждановская, А. Что такое ВТО? В чьих интересах ВТО принимает решения? Чем опасна ВТО? / А. Ждановская // Левая политика. – 2009. – № 9. – С. 38–55.

7. Иванов, В. Государство / В. Иванов. – М. : Территория будущего, 2010. – 272 с.

8. Кобяков, А. Год в ВТО: Путем дальнейшей деградации экономики России / А. Кобяков // Завтра. – 2013. – Авг. – № 39 (1036).

9. Новая русская доктрина: Пора расправить крылья / В. В. Аверьянов [и др.]. – М. : Яуза : Эксмо, 2009. – 288 с.

10. Паршев, А. Теперь мы подсудны иностранным судам / А. Паршев. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.newsland.com/news/detail/id/994713>. – Загл. с экрана.

11. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной Торговой Организации» от 9 июля 2012 г. № 17-П. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.referent.ru/7/201440>. – Загл. с экрана.

12. Струве, П. Великая Россия / П. Струве // Русский мир. – М. : Эксмо ; СПб. : Terra Fantastica, 2003. – С. 786–798.

13. Условия и риски присоединения России к ВТО : анализ. докл. Междунар. обществ. фонда «Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургиняна). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.stop.vto.ru/2012/07/16/usloviya-i-riskiprisoedineniya-rus-kvto>. – Загл. с экрана.

14. Устав ВТО. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.rgwto.com/wto.asp?doc=ia=31928&id=3667>. – Загл. с экрана.

15. Уткин, А. И. Глобализация: процесс и осмысление / А. И. Уткин. – М. : Эксмо, 2001. – 253 с.

16. Федеральный закон «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной Торговой Организации от 15 апреля

1994 г.» от 21 июля 2012 г. // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 30. – Ст. 4177.

17. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 51. – Ст. 4824.

18. Хабермас, Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории / Ю. Хабермас. – СПб. : Наука, 2001. – 417 с.

19. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. В 2 т. Т. 2. Всемирные исторические перспективы / О. Шпенглер. – М. : Мысль, 1998. – 606 с.

REFERENCES

1. Aristotel. Politika [Aristotle. Policy]. *Aristotel. Sobr. soch. V 4 t. T. 4.* [Aristotle. Collected Works in 4 vols. Vol. 4]. Moscow, Mysl Publ., 1984. pp. 375–644.

2. Brodel F. *Materialnaya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm 15-18 vv. V 3 t. T. 3. Vremya mira* [Material Civilization, Economy and Capitalism of 15–18th c. in 3 vols. Vol. 3. Time of World]. Moscow, Progress Publ., 1992. 608 p.

3. Grachev N.I. *Gosudarstvennyy suverenitet i formy territorialnoy organizatsii sovremennogo gosudarstva: osnovnye zakonomernosti i tendentsii razvitiya* [State Sovereignty and Forms of Territorial Organization of the Modern State: Main Regularities and Development Trends]. Moscow, Knigodel Publ., 2009. 468 p.

4. Grachev N.I. Politicheskaya globalizatsiya i gosudarstvennyy suverenitet [Political Globalization and State Sovereignty]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5. Yurisprudentsiya* [Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence], 2012, no. 1 (16), pp. 20–26.

5. Delyagin M. Proshchanie s VTO [Farewell to the WTO]. *Svobodnaya pressa*, 2014, Aug. 26. Available at: <http://www.delyagin.ru/citation>.

6. Zhdanovskaya A. Chto takoe VTO? V chiykh interesakh VTO prinimaet resheniya? Chem opasna VTO? [What is the WTO? In Whose Interests the WTO Makes Decisions? Why is WTO Dangerous?]. *Levaya politika*, 2009, no. 9, pp. 38–55.

7. Ivanov V. *Gosudarstvo* [The State]. Moscow, Territoriya budushchego Publ., 2010. 272 p.

8. Kobayakov A. God v VTO: Putem dalneyshey degradatsii ekonomiki Rossii [One Year in the WTO: The Way of Further Degradation of the Russian Economy]. *Zavtra*, 2013, Aug., no. 39 (1036).

9. Averyanov V.V. et al. *Novaya russkaya doktrina: Pora raspravit krylya* [New Russian Doctrine: It's Time to Spread the Wings]. Moscow, Yauza, Eksmo Publ., 2009. 288 p.

10. Parshev A. *Teper my podsudny inostrannym sudam* [Now We Are Under the

Jurisdiction of Foreign Courts]. Available at: <http://www.newsland.com/news/detail/id/994713>.

11. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF "Po delu o proverke konstitutsionnosti ne vstupivshego v silu mezhdunarodnogo dogovora Rossiyskoy Federatsii k Marrakeshskomu soglasheniyu ob uchrezhdenii Vsemirnoy Torgovoy Organizatsii" 09.07.2012 № 17-P* [The Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation "On the Case About the Verification of Constitutionality of the Ineffective International Treaty of the Russian Federation to the Marrakesh Agreement on Establishing the World Trade Organization" of July 9, 2012 no. 17-P]. Available at: <http://www.referent.ru/7/201440>.

12. Struve P. *Velikaya Rossiya* [Great Russia]. *Russkiy mir* [Russian World]. Moscow, Eksmo Publ., Saint Petersburg, Terra Fantastica Publ., 2003, pp. 786-798.

13. *Usloviya i riski prisoedineniya Rossii k VTO: analiticheskiy doklad Mezhdunarodnogo obshchestvennogo fonda "Eksperimentalnyy tvorcheskii tsentr" (Tsentri Kurginyana)* [Conditions and Risks of Russia's Accession to the WTO. Analytical Report of the International Public Foundation "Experimental Creative Center" (Center of Kurginyan)]. Available at: <http://www.stop.vto.ru/2012/07/16/usloviya-i-riskiprisoedineniya-rus-kvto>.

14. *Ustav VTO* [The Charter of the WTO]. Available at: <http://www.rgwto.com/wto.asp?doc=ia=31928&id=3667>.

15. Utkin A.I. *Globalizatsiya: protsess i osmyslenie* [Globalization: the Process and Understanding]. Moscow, Eksmo Publ., 2001. 253 p.

16. *Federalnyy zakon "O ratifikatsii Protokola o prisoedinenii Rossiyskoy Federatsii k Marrakeshskomu soglasheniyu ob uchrezhdenii Vsemirnoy Torgovoy Organizatsii ot 15 aprelya 1994 g."* 21.07.2012 [The Federal Law "On Ratification of the Protocol on the Accession of the Russian Federation to the Marrakesh Agreement on Establishing the World Trade Organization of April 15, 1994" of July 21, 2012]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 2012, no. 30, art. 4177.

17. *Federalnyy konstitutsionnyy zakon "O Konstitutsionnom Sude Rossiyskoy Federatsii"* 21.07.1994 № 1-FKZ [The Federal Constitutional Law "On the Constitutional Court of the Russian Federation" of July 21, 1994 no. 1-FCZ]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 2001, no. 51, art. 4824.

18. Khabermas Yu. *Vovlechenie drugogo. Ocherki politicheskoy teorii* [The Involvement of Another. Essays on Political Theory]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2001. 417 p.

19. Shpengler O. *Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoy istorii. V 2 t. T. 2. Vsemirnye istoricheskie perspektivy* [The Decline of Europe. Essays on the Morphology of World History. In 2 vol. Vol. 2. World Historical Prospects]. Moscow, Mysl Publ., 1998. 606 p.

ECONOMIC STRATEGY, MEMBERSHIP IN THE WTO, AND THE STATE SOVEREIGNTY OF RUSSIA

Grachev Nikolay Ivanovich

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Department of Civil and Arbitration Proceeding,
Volgograd State University
grachev.n.i@mail.ru, tgip@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The globalization processes have generated a substantial contradiction between the demand to create an effective fast-growing national economy and the need to ensure national sovereignty. Keeping in mind the necessity of finding an optimal solution for this contradiction, this article reviews the basic provisions of the Protocol on Russia's accession to the WTO and the decree of the Constitutional Court of the Russian Federation on the matter. As a result, the author makes conclusion that Russia's participation in the WTO under the terms of the ratified Protocol predetermines the country's loss of competitive ability on the international stage and fails to guarantee the maintenance of its sovereignty. In order to fit into the world economy without losing sovereignty, the Russian Federation should take on assertive protectionism as its foreign economy strategy. Such policy involves Russia's exit from the WTO, a legal opportunity whereto has currently appeared in connection with force majeure circumstances provoked by economic sanctions on the part of the West. But most importantly, further build-up of efforts to create a multipolar world is needed.

Key words: state, sovereignty, World Trade Organization (WTO), economic policy, globalization, protectionism.